

В субботу, когда состоялось заседание Визенгамота, шёл дождь.

Невилл был на ногах с самого рассвета, его мантии были аккуратно расстелены на кровати, а сам он расхаживал взад-вперёд перед ними. Его взгляд метался между мантиями и фамильным кольцом, которое красовалось на среднем пальце левой руки.

Гарри проснулся через некоторое время и с удовольствием наблюдал за Невиллом. Он даже предложил нервному семикурснику оглушить его, пока не придёт время переодеваться. Невилл отказался только потому, что боялся, что заклинание не сработает.

Оба мальчика просто бросили свои мучения и переоделись, стараясь не разбудить своих спящих половичков.

Внутренняя мантия Невилла была красивого бордового оттенка, а внешняя - нежно-коричневого, цвета его факультета. На груди и спине был изображён щит Лонгботтома. Голубь гордо расправлял крылья, а у его ног дьявольские силки выстреливали лианами, вечно застигнутыми в странном змеином танце. Гарри был поставлен в тупик всеми возможными символами. Голубь - птица мира и жертвенности; дьявольские силки, привыкшие защищаться от незваных гостей, - жестокий противник, но с ним легко бороться, если знать, как. Он был нежным и свирепым, как и Невилл Лонгботтом, подумал Гарри.

Его руки дрожали, когда он застегивал внутреннюю мантию - первый видимый признак того, что он нервничает из-за сегодняшнего дня. Под мантией на Гарри была надета лёгкая футболка и чёрные брюки. Внутренняя мантия была разработана с учётом мобильности, идея которой, вероятно, возникла в результате импровизированных дуэлей, рождённых при несогласии Лордов. Внутренняя мантия была длинной, с двумя разрезами, зарождающимися на середине бедра с обеих сторон и доходящими до земли. Она не имела рукавов и плотно застегивалась сбоку на шее под серебряным кельтским узлом, что означало полноправное членство в Визенгамоте. Наследники и назначенцы отличались от лордов наличием серебряной пуговицы. Верхняя мантия была сшита из того же мягкого материала, но она производила впечатление. Граница мантии была глубоко очерчена; глубокие рукава могли легко скрыть руки владельца. Мантия была достаточно плотной, и Гарри предположил, что при достаточной практике можно будет создать такой эффект, как у Снейпа.

Глубоко вздохнув, Гарри надел на левую руку два кольца.

Они слабо светились, взаимодействуя с чарами мантии.

Гарри плотно закрыл глаза. Через мгновение он открыл их и стал рассматривать свою мантию. Внутренняя мантия была чёрной с пурпурной каймой, а внешняя - рубиново-красной, как глаза Волдеморта, с тревогой подумал Гарри. На груди был изображён щит, четко разделенный пополам. На левой - золотой лев Поттера, бросающий вызов. Поверх этого изображения были инкрустированы скрещенные меч и молот. Фон был темно-фиолетовым, что соответствовало красно-фиолетовым цветам факультета Поттеров. Справа от льва в противоположном направлении возвышался Астрал, его тело было нежно-серого цвета, который приятно

контрастировал с черным фоном. Справа лежала палочка, а слева - меч.

Гарри вздохнул с облегчением. Если Поттер был представлен фиолетовым и красным цветами, то Блэк использовал чёрный и красный. Гарри опасался, что в итоге он будет выглядеть как фигура, залитая кровью. Ему оставалось только содрогнуться при мысли о том, какую радугу он создаст, когда публично признает своё полное наследство. Морриган, как истинная родительница Рейвенкло, использовала синий и серебряный цвета, в то время как Слизерин отдал предпочтение зелёному и серебряному.

Окончательный вариант мантии получился на удивление удачным, цвета хорошо подчеркивали друг друга.

Невилл с любопытством посмотрел на Гарри. Даже он знал, что большинство семей волшебников стараются избегать консолидации власти. Поэтому редко можно было встретить наследника более чем одной кровной линии.

Гарри лишь пожал плечами, не желая ничего объяснять.

Они шли по почти безлюдным коридорам. Было ещё достаточно рано, чтобы только рейвенкловцу пришлось в голову вставать. Случайные ученики, мимо которых они проходили, просто глазели на двух Лордов.

Гарри язвительно улыбнулся. Неужели всё, что он делает, должно быть таким зрелищем?

Остальные Наследники заранее договорились встретиться в Прихожей, где Дамблдор позже проведет их по территории. Прибыв на место, Гарри был удивлён собранием: естественно, там был Драко Малфой, а также два других Слизеринца, Блез Забини и Теодор Нотт. Из Рейвенкло пришли Энтони Голдштейн и мальчик, которого Гарри смутно узнал как Гермеса Хорнфилда. Одиноким хаффелпаффец оказался единственной девушкой - Ханной Эббот. Возможно, в том, что чистокровные элиты собираются в факультете Слизерин, была своя правда.

"Это все?" удивленно спросил Гарри. Восемь студентов из более чем пятидесяти семикурсников. Было странно, что в самом большом факультете Хогwartса было меньше всего Наследников.

К сожалению, Малфой услышал замечание Гарри и немедленно отреагировал предсказуемым образом.

"Не каждый достойный волшебник может стать Наследником. К сожалению, время внесло в эти ряды дурную кровь". Малфой усмехнулся, бросив взгляд в сторону Гарри.

Гарри не упустил из виду, что он тоже был единственным полукровкой.

"Жаль, я знаю. К счастью для тебя, женитьба на собственной кузине не всегда приводит к рождению дефективных детей, но я должен спросить, не задумывался ли твой отец о том, насколько тесно он связан с твоей матерью, до твоего рождения, или только после этого у него появился стимул для расследования?" - проговорил Гарри, его лицо было спокойным, хотя голос звучал насмешливо и презрительно.

Малфой покраснел, и Гарри задумался о том, насколько близкими родственниками были эти два старших блондина.

Дальнейшая дискуссия была прервана, когда Дамблдор в своей манере бесшумно появился рядом с ними.

"Доброе утро, господа и дамы. Кто-нибудь из вас хочет лимонного коктейля?" спросил Дамблдор слишком веселым тоном.

"А... мистер Поттер, я не ожидал, что вы здесь". Тон директора был учтивым, но мерцающие глаза говорили о многом, что ни один из них не мог озвучить на публике.

"Правда?" ответил Гарри. "Как странно. Но день еще не закончился, и у нас еще много дел. Я очень хочу увидеть первое собрание Визенгамота, на котором меня не будут судить".

Дамблдор усмехнулся.

"Да, мой дорогой мальчик, весьма прискорбное событие. Надеюсь, у вас нет какого-нибудь задания, которым вы, дети, пренебрегаете ради участия в собрании?" Дамблдор обратился к группе, но его взгляд переместился на Гарри.

Гарри одарил старика ленивой ухмылкой, которая была более чем хищной.

Теодор Нотт, который вполне мог быть рейвенкловцем, не переставал изучать Гарри тревожными бледными глазами.

"Поттер... чей герб ты носишь? Это не одна семья".

Гарри перевел взгляд на бледноглазого мальчика, его ухмылка не сходила с лица.

"Странно, что Малфой не узнал его сразу. Лев пометил меня как Поттера, а Астрал - как Блэка".

Гарри не знал, что и без того бледный мальчик может бледнеть еще больше. Глаза Малфоя расширились, и мысль о том, что Лорд Блэк - не кто иной, как Гарри Поттер, медленно впитывалась в его жилы. Гарри не упустил и того, что Малфой носил на воротнике кельтский

узел. Последние два года его отец был в бегах.

"По-моему, у Малфоя шок". прокомментировал он Нотту, который лишь ухмыльнулся слизеринской ухмылкой.

"Бедняга", - пробормотал Невилл возле его уха. "Он обнаружил, что Мальчик-Который-Выжил - брат Лорда".

Гарри слегка нахмурился. В такие моменты он действительно ненавидел свое маггловское воспитание.

"Честно говоря, Поттер, не зря Визенгамот состоит из старых чистокровных семейств". пробормотал Забини.

Гарри одарил семикурсника хищной ухмылкой, которая не сулила ничего хорошего.

"Тогда мои успехи будут тем более впечатляющими, когда я столкнусь лицом к лицу со "старыми чистокровными семьями", - заметил он про себя, хотя в нём было не так много маггловской крови, как всем хотелось бы думать.

Ханна Эббот в истинно хаффелпаффской манере попыталась восстановить спокойствие.

"Как вы уже сказали, братья-лорды или, в моём случае, леди имеют тесные кровные узы, к которым в случае необходимости можно обратиться в Визенгамоте. Однако пользоваться этой властью следует осторожно, поскольку впоследствии между сторонами возникает долг, который должен быть выполнен. Есть несколько ограничений, но я не знаком с их спецификацией. Традиционно дворяне, связанные кровью, являются отличными союзниками в Совете".

Гарри и Невилл обменялись недоверчивыми взглядами, после чего разразились свободным смехом.

Как это было несправедливо, ведь лордами Чёрного Брата были не кто иные, как Малфой и Снейп.

"Как замечательно! Нужно всегда учиться изучать и ценить интриги, из которых состоит наш удивительный мир". Дамблдор действительно был слишком весёлым с утра пораньше.

Бросив последний недоумённый взгляд на директора, группа направилась по территории к границе заграждений, к точке аппарирования. Дамблдор не упустил из виду, что на воротнике у него была серебряная пуговица, удостоверяющая, что он назначен вместо своего брата.

К счастью, аппарирование было одним из способов передвижения, с которым Гарри мог справиться. К тому же, по стечению обстоятельств, это был последний способ передвижения, с помощью которого его ещё не пытались убить. Какое счастье, что теперь он хотя бы получил лицензию, если это произойдёт.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3332967>